

— Ланьсян, что это значит? - Растерянно спросил Оливер. Он был знаком с разными языками и культурами во многих разных странах в альтернативных измерениях, но он был беспомощен перед вымышленными словами Люсьена.

-Хотя такие школы основаны на системе ученичества, — торжественно и искренне сказал Люсьен, — они, несомненно, сами по себе представляют собой совершенно новую форму обучения. Студенты не зависят ни от кого другого, и им будут платить после того, как они войдут в алхимические мастерские, за исключением того, что их зарплата ниже, а их контракты длиннее. Поэтому я создал для них совершенно новый термин- Ланьсян . Это название для таких школ, которое содержит значение мечты.”

“А ты как думаешь?”

С закрытыми глазами Атлант сказал с улыбкой: «я полностью согласен с идеей продвижения общеобразовательных школ и профессиональных училищ, но есть одна проблема. В системе ученичества, пока вы растите ученика, ученик должен будет работать в алхимической мастерской бесплатно в течение десяти лет. Все, что вам нужно доказать — это проживание и питание. Однако этот Ланьсян... Ланьсян требует, чтобы алхимическая мастерская оплачивала обучение заранее и работу учеников после их окончания. Я не думаю, что они примут это добровольно, если Конгресс и королевства не будут запугивать их.”

— Мистер Атлант, времена изменились. Система ученичества в прошлом больше не может удовлетворить спрос нынешних алхимических мастерских. Я не думаю, что тебе нужно это объяснять. Это видно по тому, что ученики съезда почти все стали учениками в школах.”

“Я поговорю с несколькими компаниями, в которых у меня есть акции, и попрошу их инвестировать в первый Ланьсян. Через пару лет, когда их стоимость будет снижена и их рынок расширится при поддержке постоянных профессиональных работников, другим алхимическим мастерским, вероятно, все еще будет не хватать рабочих рук. Первые инвестиции от компаний в их образование будут извлечены из прибыли, которую они получают.”

Люсьен сделал жест, что никого ни к чему не принуждает. Всегда было трудно заставить других людей платить деньги. К счастью, он больше не был тем молодым человеком, который лоббировал защиту окружающей среды. Прямо сейчас он стал членом Высшего совета, у которого были свои силы и свое богатство. Он мог полностью оставить других людей позади и подать им пример для подражания.

Кроме того, фактическая стоимость не будет слишком большой. Он мог бы попросить Наташу выделить ему ненужное аббатство в качестве школы и выдавать задания с его точками арканы, чтобы заставить колдунов и выпускников-учеников учить. Кроме того, начиная со второго курса, он устраивал так, чтобы ученики школы работали в алхимических мастерских в качестве «стажеров» в свободное время, так что часть его ранних инвестиций могла быть возвращена.

Видя отношение Люциена, Атлант и другие маги, которые все еще были скептиками, вздохнули с облегчением. Он кивнул с улыбкой, «действительно. Время изменилось. Старые вещи должны быть похоронены в прошлом. Я предлагаю, чтобы Высший совет проголосовал за «Ланьсян». Мы будем поощрять алхимическую мастерскую инвестировать, но не будем заставлять их делать это. Эванс, если ты хочешь что-то построить, рассчитывай на меня.”

Дуглас тихонько хлопнул в ладоши. “Я тоже согласен с этой идеей. Компания Аллин, Компания Телеграмм, и другие корпорации, принадлежащие Конгрессу, будут инвестировать в первую очередь в качестве примеров.”

Поскольку инвестиции не были принудительными, все члены Высшего совета подняли руки. Атмосфера была довольно гармоничной.

“Есть еще одна проблема. Достаточно ли поддержки Конгресса и правительств для популяризации родовых школ? Будут ли студенты без работы после их окончания? Следует отметить, что система ученичества может почти удовлетворить требования всех, кроме алхимических мастерских. Кроме того, в отличие от студентов «Ланьсян», они не будут построены так, чтобы соответствовать определенной алхимической мастерской. Если они потратят огромное состояние только для того, чтобы обнаружить, что их жизнь совсем не улучшилась, вполне возможно, что они возненавидят нас и вернутся в объятия Бога Истины. Это против нашего желания. «Атлант был хорош в том, чтобы выяснить, что люди могут подумать.

Люсьен улыбнулся: «мистер Атлант, изменение времени — это цепная реакция. Когда число алхимических работников растет, общественное богатство увеличивается, и изобретаются алхимические предметы, сокращающие расстояние между городами, вся социальная структура определенно претерпит качественные изменения. Возможно, одна работа будет разделена на множество профессиональных работ, и появится много невообразимых в прошлом вещей. Но, конечно, мы будем контролировать масштабы общего образования. Это должно будет соответствовать нашему богатству и социальному положению.”

“Тогда у меня нет возражений. Эванс, ты вовсе не безрассуден. «Атлант мало что знал о социальном развитии, но его старый партнер, «мастер трансформации», был прекрасным историком. Она согласилась с предсказанием Люсьена о том, что социальный труд будет еще больше разделен. Поговорив с Атлантом молча, она заставила его отбросить свои подозрения.

Дискуссия о родовых школах продолжалась еще некоторое время. Под славным знаменем поразительной веры Церкви Высший совет принял это предложение, хотя и подчеркнув, что оно не должно переступать черту.

“Я хотел бы сказать кое-что еще. - Люсьен обнаружил, что он все больше и больше становится лидером. “Я предлагаю регулировать работу алхимических мастерских с точки зрения переутомления и детского труда. Алхимические мастерские не должны чрезмерно эксплуатировать рабочих, что подтолкнет еще больше людей присоединиться к Церкви. Лучше всего, если рабочее время будет ограничено до десяти часов каждый день. Дети могут быть наняты в качестве рабочих, но их работа должна быть урегулирована в соответствии с их возрастом...”

Из-за проблем с упрощением и продвижением по службе, алхимические мастерские все еще были недостаточно развиты, и рабочие были в относительно хорошем состоянии здоровья. Поэтому Люсьен считал, что прежде, чем алхимические мастерские будут пользоваться плодами эксплуатации рабочих, необходимо принять соответствующие правила. Так было бы гораздо проще.

Что же касается детского труда, то это был лишь беспомощный компромисс. Из-за отсутствия хорошей системы благотворительности многие сироты нуждались в работе, чтобы выжить. Он не мог следовать своей мечте, не беспокоясь о реальных обстоятельствах, которые только навредили бы им.

“Я не думаю, что нам нужно говорить о таких мелочах в Высшем совете. «Абсолютная оборона» атамана остановила Люциена от продолжения разговора. «Регулирование работы алхимических мастерских и улучшение обращения с рабочими подходят для нашей цели по восстановлению образа магов, но все, что нам нужно сделать, это предложить эту идею. Детали оставьте на рассмотрение Комитета по связям с общественностью.”

— Эванс, — вмешался Оливер, — теперь ты тоже член Высшего совета. Вы можете попросить комитет по делам семьи сначала разработать закон в соответствии с вашей идеей, а затем показать его всем. Нет никакой необходимости обсуждать конкретные пункты прямо сейчас. У каждого свое драгоценное время.”

Люсьен слегка кивнул, намекая, что он все еще приспосабливается к своей новой личности. Он уже не был конкретным исполнителем заказов, а лишь пролагателем, рецензентом, руководителем процесса принятия решений.

Однако, услышав слова Оливера, Люсьен вспомнил, как он снова выступал против проблемы загрязнения окружающей среды. Для того, чтобы Комитет по делам женщин принял подобное постановление, он посетил и поговорил со многими крупными фигурами. В конце концов, он должен был представить свое мнение в конференц-зале Комитета по делам женщин и принять их вопросы. Он даже не был вовлечен в процесс принятия ими решений, а мог только ждать результата. Однако прямо сейчас Оливер попросил его позволить Комитету по делам женщин составить проект постановления, как будто это вообще не важно.

“Неужели это то самое чувство, когда стоишь на вершине всех колдунов ...» — заметил Люсьен со смешанными чувствами.

В Высшем совете председателем Комитета по делам был великий арканист, который руководил Аллином и менялся каждые пять лет. Заместителями председателя были Оливер, Атаман и Король-Солнце, которые были хороши в сражениях или ведении дел. Они будут руководить внешними операциями или разведкой в альтернативных измерениях.

Поскольку положение об алхимическом цехе не предполагало немедленных потерь, другие члены Высшего совета не возражали против этого. Они больше говорили о контроле над своей территорией, строительстве трех опорных пунктов и количестве дирижаблей.

Люсьен почти ничего о них не знал и просто слушал. В конце концов, даже кажущиеся неуклюжими воздушные корабли были совершенно другими, чем он себе представлял. Хотя они были медленными, многие магические круги и круги божественной силы были установлены на них, делая их воздушными крепостями. Общие атаки не могли повредить им вообще. У них были преимущества, которых не было у самолетов.

Что касается больших самолетов, то они были излишни для колдунов старшего ранга, а для тех, кто был ниже старшего ранга, волшебные паровые поезда были лучшим вариантом для соединения большего количества мест с железными дорогами.

Без его ведома встреча приближалась к концу. Люсьен снова заговорил “» все, прямо сейчас самая высокая честь в каждой области магии принадлежит различным организациям и странам, а не Конгрессу, который очень нерегулярен. Поскольку самый славный титул аркана и магии — это великий арканист, дарованный Конгрессом, самой высокой честью также должна быть премия, выданная Конгрессом. Кроме того, поскольку аркана развивается все быстрее и быстрее с большим количеством достижений, наш стандарт должен быть более строгим. Лауреаты должны не только обладать историческими достижениями, но и иметь свое

собственное теоретическое объяснение им.”

“Если Конгресс согласится учредить такую премию, я хотел бы спонсировать ее с одной третью моих дивидендов, чтобы стимулировать развитие арканы и магии.”

После того, как он стал легендарным колдуном, большинство необходимых ему материалов были слишком драгоценны, чтобы их можно было купить и обменять на другие предметы. Поэтому дивиденды на самом деле были не так уж важны для Люсьена. Он мог бы также использовать их, чтобы компенсировать свою дурную славу как головокружительный дьявол.

“Вы хотели бы предложить одну треть ваших дивидендов? Дуглас удивленно посмотрел на Люсьена.

Поскольку телефонно-телеграфная компания «Аллин» все еще находилась на стадии строительства инфраструктуры, дивиденды Люсьена составляли более десяти тысяч Талей. Треть из них — это почти огромная сумма спонсорства.

Люсьен торжественно кивнул. “Да. Это мое желание.”

“А как же ты? У вас есть какие-нибудь возражения? - Дуглас смотрел на других людей, главным образом на Хэтуэя, Атланта и Хеллен.

Хэтуэй коротко ответил: «Это не плохо, что Конгресс устанавливает премию.”

В конце концов, им не нужно было тратить свои собственные деньги, и стандарт был настолько высок, что, вероятно, никто не выиграет приз в течение десятилетий. Так что теперь, когда Дуглас поддался искушению, другие люди не возражали.

Дуглас усмехнулся: «теперь, когда все согласны, мы установим приз, который содержит одиннадцать школ. Что касается названия, то оно будет названо премией Люсьена Эванса, подразделенной на премию Эванса по элементам, премию Эванса по астрологии и т. д. Наградой будет идеальный магический предмет восьмого уровня.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1237150>